

Гашимова Арзу Эльчин кызы,

докторант 3-го года обучения кафедры гражданского права юридического факультета

Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан)

E-mail: gashimovaarzu5@gmail.com

УДК 343.945.3:347.7

DOI: <https://doi.org/10.30546/2218-9130.043.2026.532>

## ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ДОЛЕЙ СУПРУГОВ: ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

*Açar sözlər:* nikah müqaviləsi, ər-arvadın bərabər payları, əmlak münasibətləri, müqavilənin etibarsızlığı, ailə hüququ, müqayisəli təhlil.

**Ключевые слова:** брачный договор, равенство долей супругов, имущественные отношения, недействительность договора, семейное право, сравнительный анализ.

**Keywords:** prenuptial agreement, equal shares of spouses, property relations, invalidity of agreement, family law, comparative analysis.

Брачный договор представляет собой инструмент регулирования имущественных отношений супругов, актуальный как в России, так и в Азербайджане. Он позволяет заранее определить права и обязанности сторон, минимизировать риски имущественных споров и защитить интересы более уязвимого супруга.

Правовая значимость брачных договоров заключается главным образом в том, что они становятся юридической основой для полного или частичного ограничения действия пра-

вил о законном режиме и для установления договорного режима имущества. Положения договора получают приоритетное действие перед положениями СК, а стороны – возможность выбора наиболее приемлемого для них и юридически гарантированного варианта своих имущественных взаимоотношений [9, с. 207].

В семейной практике встречаются случаи, когда один из супругов действует недобросовестно, заключая брачный договор с заведомо дискриминационными или незаконными условиями. Основная цель такого поведения – создание условий, которые формально нарушают положения Семейного кодекса (ст. 42 и 44 СК РФ), с последующим намерением оспорить договор в суде, получив преимущество в разделении имущества.

Иногда супруг действует иначе: его цель – заключить брачный договор так, чтобы он изначально был для него максимально выгодным, даже если это требует обмана, сокрытия фактов о доходах или имуществе, либо недостоверного представления информации о правах второго супруга. В таких случаях

недобросовестность выражается в намеренном введении второй стороны в заблуждение, чтобы получить преимущество уже на стадии подписания договора.

В РФ брачный договор закреплён в ст. 40–45 Семейного кодекса и регулирует порядок его заключения, содержания и основания для признания недействительным. Он используется для распределения имущества, урегулирования долговых обязательств и защиты предпринимательской деятельности супругов.

В Азербайджане аналогичный институт закреплён ст. 39–41 СК АР, однако нормы сформулированы менее детально, что создаёт возможность судебной интерпретации. Несмотря на это, брачные договоры становятся всё более популярными, обеспечивая индивидуализацию имущественных отношений и снижение конфликтности при разводе.

Брачный договор служит важным средством регулирования имущественных отношений супругов, обеспечивая баланс интересов и правовую предсказуемость. Сравнительный анализ российского и азербайджанского законодательства выявляет общие тенденции и национальные особенности регулирования, что имеет практическое значение для совершенствования семейного права.

В практике нередко возникают споры, связанные с содержанием брачного договора и пределами свободы супругов. Вопрос недействительности брачного договора остаётся предметом споров в теории и практике семейного права. В российском законодательстве ст. 42 СК РФ закрепляет, что брачный договор как гражданско-правовая сделка может быть признана недействительным полностью или частично по основаниям ГК РФ. При этом специальное семейно-правовое основание (п. 2 ст. 44 СК РФ) предусматривает признание договора недействительным, если его

условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

В действующем законодательстве Азербайджана прямого аналога статьи 44 СК РФ, где упоминается «крайне неблагоприятное положение» одного из супругов, нет.

В Семейном кодексе Азербайджанской Республики (СК АР) положения о брачном договоре содержатся в ст. 34–36. Они регулируют возможность заключения брачного договора и его содержание, но не содержат чёткой нормы о недействительности договора из-за крайне неблагоприятного положения одного из супругов.

На практике это означает, что суды в Азербайджане могут оценивать условия брачного договора по общим принципам справедливости и добросовестности, но специального семейно-правового основания для признания договора недействительным, как в России, нет.

В действующем законодательстве Азербайджанской Республики отсутствует прямое положение о недействительности брачного договора на основании создания «крайне неблагоприятного положения» одного из супругов. Такая правовая лакуна порождает коллизию с гражданско-правовыми нормами о недействительности сделок, поскольку семейно-правовая природа брачного договора предполагает защиту интересов обоих супругов. Введение специального положения в Семейный кодекс АР, аналогичного п. 2 ст. 44 СК РФ, позволило бы устранить правовую неопределённость, чётко определить основания для признания брачного договора недействительным и обеспечить баланс интересов супругов, что особенно актуально в условиях растущей популярности брачных соглашений в Азербайджане.

В семейном законодательстве Азербайджанской Республики понятие «крайне неблагоприятное

гоприятное положение» прямо не используется, однако его смысл может быть выведен из общих принципов семейного права, закреплённых в статьях 32 и 33 Семейного кодекса АР, предусматривающих равенство супругов в имущественных правах и обязанностях, а также недопустимость злоупотребления правом. Отсутствие прямого указания на возможность признания брачного договора недействительным по причине существенного нарушения имущественного баланса между супругами создаёт правовую неопределённость и коллизию с принципом справедливости.

С учётом этого, представляется целесообразным дополнить Семейный кодекс Азербайджанской Республики нормой, аналогичной пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что брачный договор может быть признан недействительным, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Такая мера способствовала бы укреплению правовых гарантий защиты экономически слабейшего супруга и обеспечению единообразия судебной практики.

Правовую неопределённость, в частности, вызывает наличие в указанной норме оценочного понятия, именно поэтому ее толкование и применение напрямую зависит от судебского усмотрения, что и подтверждается существующей практикой.

В соответствии с разъяснениями Конституционного суда Российской Федерации, закрепление в законе исчерпывающего перечня обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов невозможно. Использование законодателем подобной оценочной характеристики преследовало цель применения нормы к неограниченному числу ситуаций.

Исходя из имеющихся толковых словарей русского языка словосочетание «крайне неблагоприятное положение» означает чрез-

мерно (очень) не отвечающие необходимым или желательным требованиям (плохие, нежелательные) обстоятельства (состояние, например, в семье).

Таким образом, только с учётом лексического значения слов можно выделить ряд факторов, влияющих на оценку данного понятия применительно к конкретной правовой ситуации:

- содержательный критерий: оцениваются положения брачного договора на предмет эквивалентности и относительного баланса прав и законных интересов;

- критерий времени: учитываются конкретные нежелательные обстоятельства, возникшие *ex post* или изначально существующие, наступление которых грубо нарушило относительный баланс интересов, и о которых стороны не подразумевали на момент заключения договора;

- количественный критерий: чрезмерность, явное несоответствие ожидаемому балансу прав и законных интересов;

- качественный критерий: один из супругов оказывается в нежелательных обстоятельствах, когда грубо нарушаются его права;

- сравнительный критерий: ухудшение положения супруга по сравнению с тем, в котором он оказался бы в случае применения положений о законном режиме имущества.

Судами неоднократно давалось толкование понятия «крайне неблагоприятное положение».

Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» в качестве примера крайне неблагоприятного положения, созданного условиями договора, приведено полное лишение одного из супругов права собственности на имущество, нажитое в период брака.

Особый интерес представляют несколько дел, рассмотренных Верховным судом Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Супруги Светлана и Сергей Гладковы, вступив в брак в марте 2007 года, совместно приобрели жильё в Анапе, оформленное на имя Светланы, при этом Сергей выступал поручителем по кредитам, использованным для покупки квартиры. В апреле 2013 года стороны заключили брачный договор, согласно которому всё имущество, приобретённое в браке, принадлежит тому, на кого оно оформлено, а квартира полностью закреплялась за Светланой, при этом Сергей сохранял права лишь на автомобиль и гараж.

После развода Сергей обратился в суд с иском о признании недействительным положения брачного договора о том, что квартира принадлежит исключительно Светлане, и требовал признать её совместной собственностью с последующим делением пополам. В обоснование своих требований он ссылался на ст. 44 Семейного кодекса РФ, согласно которой брачный договор может быть признан недействительным, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, отметив, что Сергей не представил доказательств того, что условия договора ставят его в крайне неблагоприятное положение: он получил автомобиль и гараж, а обязательства по ипотеке выполняет Светлана. Апелляция, наоборот, удовлетворила иск, посчитав, что передача квартиры Светлане полностью лишает Сергея права на имущество, нажитое в браке, и ставит его в крайне неблагоприятное положение.

Однако Верховный Суд, рассмотрев дело, отменил апелляционное определение и подтвердил решение суда первой инстанции. ВС подчеркнул, что критерии «крайне неблаго-

приятного положения» предполагают полное лишение супруга имущества, нажитого в браке, чего в данном случае не произошло: Сергей сохранил автомобиль и гараж, квартира находится в ипотеке, которую погашает Светлана, и поручительство не создало для него имущественных рисков. Кроме того, доказательств существенной диспропорции в распределении имущества между супругами суду представлено не было. Таким образом, условия брачного договора не ставили Сергея в крайне неблагоприятное положение, и договор был признан действительным.

На наш взгляд, выводы суда полностью обоснованы и отражают справедливую оценку сложившейся ситуации. Суд правильно подчеркнул, что крайне неблагоприятное положение возникает тогда, когда один из супругов полностью лишается прав на имущество, нажитое в браке. В рассматриваемом случае ни одна из сторон не была лишена имущественных прав: супруг получил автомобиль и гараж, супруга взяла на себя обязательства по ипотеке. Кроме того, оба активно участвовали в заключении договора и были осведомлены о составе имущества. Таким образом, условия брачного договора не создают чрезмерного дисбаланса и не нарушают принцип соразмерности, закреплённый в семейном законодательстве. Вывод суда соответствует духу закона и здравому смыслу, обеспечивая справедливое распределение имущественных интересов супругов.

В следующем деле ВС РФ отказал в удовлетворении требований супруги о признании брачного договора недействительным, несмотря на то, что стоимость перешедшего имущества после расторжения брака была в десять раз меньше, чем у супруга. Обосновывая свои требования, она указала, что супруг принудил ее заключить брачный договор, угрожая расторжением брака и определением

места жительства двух несовершеннолетних детей с ним. ВС РФ отметил, что супруга принимала активное участие в переговорах при заключении брачного договора, а значит, была осведомлена о составе имущества, переходившего в ее собственность, среди которого были дорогостоящие картины, квартиры в Санкт-Петербурге и Лондоне, а также значительная денежная компенсация. По мнению суда, в данном случае при оценке крайне неблагоприятного положения должна учитываться не стоимость имущества, а его вид и количество, поэтому принцип соразмерности нарушен не был.

Мы поддерживаем выводы ВС РФ, что условия брачного договора в данном деле не ставят супругу в крайне неблагоприятное положение. Несмотря на меньшую стоимость полученного имущества, она была осведомлена о составе имущества, участвовала в переговорах и получила ценные объекты, а принцип соразмерности соблюден. Крайне неблагоприятное положение возникает лишь при полном лишении одного из супругов права на имущество, нажитое в браке, чего здесь не произошло.

Рассмотрим ещё одно дело, в котором истец К.В. обратился в суд с требованием признать недействительным брачный договор от 03.08.2016 года, заключенный с ответчицей К.Н. и удостоверенный нотариусом города Москвы. Согласно условиям договора, все имущество, приобретённое супругами в период брака, являлось собственностью того, на кого оно было зарегистрировано. В частности, на имя ответчицы были оформлены три квартиры, приобретённые за совместные средства супругов.

Истец указывал, что подписал брачный договор, не осознавая его последствий, находясь в подавленном эмоционально-физическом состоянии из-за проблем со здоровьем

и доверяя супруге. В результате условий договора он лишается права на совместно нажитое имущество, что ставит его в крайне неблагоприятное положение.

Суд первой инстанции, опираясь на ст. 42, 44 СК РФ, отметил, что брачный договор не может ограничивать права одного из супругов, ставить его в крайне неблагоприятное положение или противоречить основным началам семейного законодательства. Согласно ст. 44 СК РФ, суд вправе признать брачный договор недействительным, если его условия создают чрезмерно неблагоприятное положение одного из супругов.

Суд установил, что после расторжения брака истец полностью лишится права собственности на все приобретённое имущество, поскольку оно зарегистрировано на ответчицу. Суд подчеркнул, что брачный договор не изменял режим доходов супругов, а имущество ответчицы формировалось за счёт общих средств, что усиливает имущественный дисбаланс и крайне неблагоприятное положение истца.

Доводы апелляционной жалобы, связанные с участием нотариуса, порядком приобретения имущества и наличием денежных средств на счетах истца, не могли служить основанием для отмены решения, поскольку спор касался признания брачного договора недействительным именно из-за крайне неблагоприятного положения одного из супругов.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда первой инстанции законно, мотивированно и основано на проверенных доказательствах, удовлетворяющих требованиям их относимости и допустимости.

Согласно практике Верховного суда РФ и нижестоящих судов, «крайне неблагоприятное положение» возникает, когда условия брачного договора существенно нарушают

имущественные права одного из супругов и лишают его возможности самостоятельно обеспечить себя. При этом учитывается не только стоимость имущества, но и его вид, количество, а также распределение имущественных обязательств.

Судебная практика выделяет следующие критерии крайне неблагоприятного положения:

1. Полное лишение прав на совместно нажитое имущество. Пример: супруг полностью лишается права на квартиру, приобретённую совместно, или на другие значимые объекты недвижимости.

2. Недобросовестность одного из супругов при заключении договора. Если супруг использует юридическую неграмотность, доверительное отношение или тяжёлое эмоциональное/физическое состояние второго для навязывания условий договора.

3. Принудительное заключение договора или злоупотребление обстоятельствами. Угроза расторжением брака, лишением родительских прав или иным давлением, препятствующим свободному волеизъявлению.

4. Существенная непропорциональность распределения имущества и обязательств. При этом оценивается не только стоимость, но и вид имущества и закреплённые за супругами обязанности (ВС РФ, дело с супругой, чьё имущество в десять раз меньше, чем у мужа).

5. Лишение возможности обеспечить базовые потребности. Например, невозможность получить в собственность жильё или другой важный объект, необходимый для жизнедеятельности.

6. Соответствие требованиям СК РФ (ст. 42–44). Договор не должен ограничивать правоспособность или дееспособность, нарушать право на обращение в суд, лишать нетрудоспособного нуждающегося супруга права на содержание.

Анализ судебной практики Российской Федерации по признанию брачных договоров недействительными показывает, что крайне неблагоприятное положение супруга определяется не только стоимостью или количеством имущества, но и фактической невозможностью получить долю в совместно нажитом имуществе, лишением имущественной самостоятельности и возможности обеспечить себя жильём или средствами существования после расторжения брака. Судебные решения подтверждают, что брачные договоры, заключённые при недобросовестном поведении одного из супругов или содержащие явно дискриминационные условия, могут быть признаны недействительными. В то же время наличие поручительства, обязательств по кредитам или передача части имущества другому супругу не всегда создаёт крайне неблагоприятное положение, если второй супруг получает сопоставимое имущество или берет на себя существенные обязательства.

Практика также выявляет проблему недобросовестного поведения супругов, которые могут намеренно заключать договор с дискриминационными условиями, чтобы в дальнейшем оспорить его в суде, получив преимущество. Другой распространённый риск – попытка одного из супругов «обманным путем» заключить выгодный для себя договор, вводя второго супруга в заблуждение относительно последствий.

Для совершенствования правоприменительной практики в России важно закрепить более чёткие критерии оценки крайне неблагоприятного положения, учитывая фактическую имущественную диспропорцию, участие супругов в формировании имущества и обстоятельства заключения договора.

В Азербайджане, где правовое регулирование брачных договоров менее развито, целесообразно дополнить законодательство

положениями, прямо закрепляющими запрет условий, создающих крайне неблагоприятное положение одного из супругов. Также рекомендуется установить четкие критерии оценки такой ситуации, аналогично российской практике, и предусмотреть возможность оспаривания брачного договора в случае не-

добросовестного поведения супругов или введения в заблуждение. Это позволит укрепить защиту имущественных прав супругов, снизить количество спорных случаев и создать более справедливый механизм раздела имущества.

#### Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики // утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ. [Электронный ресурс]/URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30420111](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420111)
2. Семейный кодекс Азербайджанской Республики // утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 781-IQ. [Электронный ресурс]/URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30420386](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420386)
3. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. – М.: Статут, – 2021. – 64 с.
4. Аскеров Н. Я. Семейное право: учебное пособие. – Баку: Мутарджим, 2019. – 106 с.
5. Нечаева А. М. Семейное право. – М.: Изд-во МГУ, – 2002. – 123 с.
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник для вузов. – М.: Юрист, – 1999. – 185 с.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2017. – Т. 2.
8. Рузакова О. А. Семейное право: учебник. – М.: Эксмо, – 2010. – 95 с.
9. Косова О. Ю. Семейное право. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, – 2016. – 560 с.
10. Реутов С. И. Практические вопросы заключения брачного договора // Нотариус. – 2015. – № 3.

**Həşimova Arzu Elçin qızı,**

Bakı Dövlət Universitetinin Hüquq fakültəsinin  
Mülki hüquq kafedrasının 3-cü təhsil ili üzrə doktorantı

### **NİKAH MÜQAVİLƏSİNİN BAĞLANMASININ HÜQUQİ SƏRHƏDLƏRİ VƏ NƏTİCƏLƏRİ: ƏR-ARVADIN BƏRABƏR PAY PRİNSİPİNDƏN KƏNARA ÇIXMA**

#### **XÜLASƏ**

Məqalə Azərbaycanda və Rusiyada nikah müqaviləsinin hüquqi tənzimlənməsinə həsr olunmuşdur. Tədqiqatda nikah müqaviləsinin məqsədləri və funksiyaları, onun ər-arvadın əmlak hüquqlarının qorunmasında və boşanma zamanı yarana biləcək münaqişələrin azaldılmasında rolu araşdırılır. Xüsusi diqqət müqavilənin tərəflərdən biri üçün “son dərəcə əlverişsiz vəziyyət” yaratdığı hallarda onun etibarsız hesab edilməsi problemlərinə yönəldilmişdir. Məqalədə Azərbaycan və Rusiya qanunvericiliyinin müqayisəli təhlili aparılır, məhkəmə təcrübəsində mövcud olan yanaşma fərqləri və hüquqi boşluqlar müəyyən edilir.

**Hashimova Arzu Elchin,**  
3<sup>rd</sup> year doctoral student, Department of Civil Law,  
Faculty of Law, Baku State University

**DEVIATION FROM THE PRINCIPLE OF EQUAL SHARES OF SPOUSES:  
LEGAL LIMITS AND CONSEQUENCES OF CONCLUDING  
A PRENUPTIAL AGREEMENT**

**SUMMARY**

The article is devoted to the legal regulation of marriage contracts in Azerbaijan and Russia. It examines the purposes and functions of a marriage contract, as well as its role in protecting the property rights of spouses and reducing potential conflicts in the event of divorce. Particular attention is paid to the problem of invalidity of a marriage contract in cases where its terms place one of the parties in an “extremely unfavorable position.” The article provides a comparative analysis of the legislation of Azerbaijan and Russia, identifies differences in judicial approaches, and reveals existing legal gaps.

**Redaksiyaya daxilolma tarixi: 03.02.2026**  
**Təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 06.02.2026**  
**Çapa qəbul olunma tarixi: 13.02.2026**